

въ вину стеченіе обстоятельствъ, въ какихъ я оставлю Россію! — Богъ будетъ милостивъ — сказалъ Биронъ: — не тревожьте себя, государыня, думами о судьбѣ Россіи, потому что всякое волненіе усиливаетъ вашу болѣзнь. Все земное управляется волею providѣнія!

— Правда, — сказала государыня: — позовите министровъ и слушайте, что они будутъ говорить!

— Они должны явиться сюда скоро въ ожиданіи куртага, потому что сегодня воскресенье, — сказалъ герцогъ: — какъ только соберутся, мы тотчасъ приступимъ къ совѣщанію.

— Пошлите къ Остерману! — сказала государыня: — дали ли знать принцессѣ?

Биронъ отвѣчалъ, что то и другое сдѣлано. Въ это время вошла въ опочивальню государыни принцесса Анна. Биронъ вышелъ и встрѣтилъ Левенвольда, воротившагося отъ Остермана.

Когда оберъ-гофмаршалъ сообщилъ Остерману о припадкѣ съ государыней, Остерманъ произнесъ: — Боже сохрани ея величество. Но когда вслѣдъ затѣмъ Левенвольде спрашивалъ: что дѣлать на случай смерти императрицы, Остерманъ отвѣчалъ: — я думаю, ея величество не измѣнитъ своей прежней воли. Еще до брака принцессы Анны, она объявляла, что желаетъ учинить своимъ наслѣдникомъ сына, когда тотъ родится отъ принцессы Анны. Теперь этотъ сынъ рожденъ. Надобно составить манифестъ, провозглашающій Ивана Антоновича будущимъ императоромъ.

— Но преемникъ императрицы еще въ колыбели, — сказалъ Левенвольде... — Слѣдуетъ установить правительство до его совершеннолѣтія!

— Я не знаю, — отвѣчалъ Остерманъ: — какая въ томъ будетъ воля ея величества. Но мнѣ кажется, сама природа тутъ указываетъ: у малолѣтняго императора есть мать; она и будетъ правительницею, только при ней надобно будетъ учредить совѣтъ, а въ числѣ членовъ этого верховнаго совѣта можетъ быть герцогъ курляндскій.

Этотъ отвѣтъ не понравился Бирону, когда его передалъ ему Левенвольде. Любимецъ думалъ, что Остерманъ будетъ подоглаживае и сразу скажетъ, что регентомъ слѣдуетъ назначить его, Бирона. Но дипломатъ хотѣлъ уклониться до поры до времени и выждать, что скажутъ другіе: ему самому не хотѣлось являться первымъ въ такомъ предпріятіи, которое можетъ и не удался.

Биронъ, недовольный двусмысленнымъ отвѣтомъ Остермана, произнесъ: «какой совѣтъ можетъ быть тамъ, гдѣ много головъ? У каждой головы своя собственная мысль!»